XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 15. Воскресенье, 11 апрѣля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Нѣсколько словъ о съѣздахъ благочинническихъ, окружныхъ, училищныхъ и епархіальныхъ.

За нѣсколько дней до самыхъ съѣздовъ получается извѣщеніе отъ благочиннаго, что въ такой-то день имѣетъ быть выборъ депутата на епархіальный или окружной съѣздъ, для чего настоятели приходовъ приглашаются къ указанному дню въ такое-то село. Кстати замѣтить, что всѣ бумаги отъ благочиннаго къ духовенству именуются почему то „курсоріями". Не потому ли, что часто онѣ держатъ свой курсъ по округу не менѣе цѣлаго мѣсяца? Пріѣзжаешь на благочинническій съѣздъ. Диву даешься: округъ состоитъ изъ 28—30 приходовъ, а на съѣздѣ человѣкъ 8—10 священниковъ,—рѣдко-рѣдко бываетъ человѣкъ 15. Нерѣдко „курсорія" благочиннаго почему-то запаздываетъ, и нѣкоторые священники совсѣмъ не знаютъ, когда будетъ выборъ депутата, другіе извѣщаются объ этомъ наканунѣ или очень незадолго до самого выбора, такъ что не успѣваютъ приготовиться къ отъѣзду изъ дому. Часто священники не ѣдутъ для выбора депутата потому, что слушаются голоса благоразумія. Какъ это ни

странно, тѣмъ не менѣе вѣрно. Объяснится это далѣе. Еще чаще духовенство отказывается отъ участія въ выборѣ депутатовъ по той простой, но достойной вниманія, причинѣ, что его нисколько не интересуютъ ни выборы, ни съѣзды, ни тѣмъ менѣе самые предметы сужденія на съѣздахъ. И это вѣрно, какъ ни обидно.

Начинается самый выборъ депутата или депутатовъ, если имѣются въ виду два съѣзда, окружной и епархіальный. Самъ благочинный, или иной кто либо, кому онъ поручитъ, читаетъ постановленіе консисторіи о созывѣ съѣздовъ, о выборѣ депутатовъ, о предметахъ, подлежащихъ сужденію на съѣздахъ. Это хорошо, но этого недостаточно. Кромѣ перечня предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, требуется не только начальствомъ, но и простымъ здравымъ смысломъ, еще и обсужденіе этихъ самыхъ предметовъ со стороны участниковъ благочинническаго съѣзда. У насъ, пожалуй, иногда и это допускается, но такъ и въ такой микроскопической степени, что отъ такого обсужденія не дѣлаются яснѣе ни сами предметы, ни наши представленія о нихъ. Обыкновенно перечень вопросовъ сопровождается шаблонными замѣчаніями братіи или ея руководителя: „это сущій пустякъ въ сравненіи съ тѣмъ, что далѣе потребуется" (рѣчь объ ассигновкахъ), „объ этомъ мы не можемъ судить, такъ какъ нѣтъ для этого требуемыхъ данныхъ", „не дать", „не стоитъ", и непремѣнно чтеніе консисторскаго указа о съѣздахъ и предметахъ сужденія заканчивается оговоркой: „тамъ" (т. е. у начальства) „все уже рѣшено безъ насъ, такъ что нечего намъ и судить". Послѣднее замѣчаніе носитъ какой-то роковой характеръ; всѣ почти невольно поддаются ему и проникаются мыслію, что дѣйствительно „тамъ" уже все предрѣшено. Иногда какимъ нибудь вопросомъ кто либо заинтересуется и попроситъ остановиться на немъ, чтобы послушать его рѣшеніе или, по крайней мѣрѣ, освѣщеніе лицами болѣе или менѣе освѣдомленными, а то и самому высказаться; но тутъ любознательнаго сейчасъ же осаживаютъ: „мы будемъ", говорятъ, „здѣсь

до ночи сидѣть, если начнемъ останавливаться на каждомъ вопросѣ". Одному нужно къ пяти часамъ вечера поспѣть еще въ одно мѣсто, другому нужно быть пораньше дома, третьему ѣхать домой далеко, и потому онъ торопится,—иной безъ объясненія причинъ высказываетъ неудовольствіе и проявляетъ нетерпѣніе, чуть только видитъ замедленіе въ „сужденіяхъ" благочинническаго съѣзда. Если бы явился на такой съѣздъ посторонній человѣкъ, онъ, даже по окончаніи съѣзда, не могъ бы опредѣлить, для чего собственно съѣзжалось духовенство, какая главная цѣль, да и вообще была-ли какая либо цѣль этого собранія. Такъ все мимоходомъ, второпяхъ и какъ нибудь дѣлается на благочинническихъ съѣздахъ.—Кому же ѣхать депутатомъ на съѣздъ окружной или же епархіальный? Во многихъ благочинническихъ округахъ существуетъ традиціонный обычай выбирать депутатомъ на съѣздъ или же въ какую нибудь должность то лицо, въ домѣ котораго собралось духовенство. Тутъ дѣло ясное: хозяинъ дома—депутатъ. Духовенство собирается въ такихъ случаяхъ только подписаться на актѣ. Насколько удобенъ и пригоденъ такой способъ выбора депутата, это лучше нашего знаютъ тѣ мѣста и лица, среди которыхъ господствуетъ эта практика. Дѣло автора этой замѣтки высказать свое мнѣніе въ роли наблюдателя со стороны. При этомъ способѣ возможны такого рода злоупотребленія. Благочинный по своему усмотрѣнію избираетъ и указываетъ мѣсто для благочинническихъ собраній, а потому можетъ намѣренно или ненамѣренно невпопадъ сдѣлать этотъ выборъ; невпопадъ, значитъ, будетъ „выбранъ" и депутатъ. Есть лица, которымъ до чрезвычайности хочется быть депутатами или вообще въ какомъ нибудь почетномъ званіи. Слабость эта, впрочемъ, свойственна большинству. Но среди большинства находятся единицы, которыя свои хотѣнія распаляютъ до такого maximum'а, что не стѣсняются даже просить благочиннаго назначить благочиннческій съѣздъ у нихъ въ увѣренности, что и въ данномъ случаѣ отступленія отъ традиціи не будетъ, и хозяинъ дома непремѣнно будетъ

депутатомъ. Благочинный, по своему добродушію, или уступая настойчивости просителя, соглашается. Дѣятельность такихъ депутатовъ на съѣздахъ сомнительна и даже наводитъ на подозрѣнія. Да не подумаетъ кто нибудь, что мои слова—предположенія, едва ли осуществимыя: списываю съ несомнѣннѣйшихъ фактовъ.

Но допустимъ, что при настоящемъ способѣ выбора депутатовъ указанныхъ злоупотребленій не можетъ быть и въ силу какихъ либо пока неизвѣстныхъ причинъ не будетъ. Но даже и въ такомъ случаѣ этотъ способъ не можетъ претендовать на цѣлесообразность. Благочинный вынужденъ въ выборѣ мѣста для собраній духовенства придерживаться очереди: обойденный въ округѣ священникъ, естественно, обидится. Далекъ я отъ мысли кого нибудь изъ священниковъ обидѣть, но необходимо все таки сказать правду: развѣ всѣ священники въ округѣ могутъ быть депутатами? Священникъ можетъ быть образцовѣйшимъ по выполненію своихъ служебныхъ обязанностей, по своимъ нравственнымъ качествамъ, но не всегда при всемъ этомъ онъ можетъ быть дѣльнымъ депутатомъ на съѣздѣ.

Живость мысли, плавность рѣчи, находчивость при способности не потеряться—эти качества составляютъ необходимый придатокъ къ разсудительности, которая требуется отъ депутата и въ которой, конечно, рѣдко кому можно отказать. Что же это въ самомъ дѣлѣ за депутатъ, если онъ не въ состояніи быстро и всесторонне (конечно въ предѣлахъ возможнаго) самъ обнять предметъ во время сужденій о немъ на съѣздѣ, ни даже такъ-же, т. е. быстро критически отнестись къ сужденіямъ о немъ другихъ? Какая, далѣе, польза для общаго дѣла будетъ отъ того, что депутатъ—человѣкъ глубокомысленнѣйшій, что его сужденія отличаются даже продуманностію, если онъ почему либо не можетъ изложить предъ всѣми свои мысли плавно, послѣдовательно и при этомъ энергично? При всемъ своемъ умѣ, котораго отрицать никто не будетъ, такому депутату придется на съѣздѣ молчать.

Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что на съѣздахъ обязательно долженъ говорить каждый депутатъ, но мнѣ хочется только отмѣтить фактъ, что на всѣхъ почти съѣздахъ добрая половина депутатовъ молчитъ, часто не въ знакъ согласія съ мнѣніемъ излагающаго взятый предметъ, а по той причинѣ, что высказаться какъ-то трудно. Такимъ образомъ, при видимомъ, кажущемся согласіи, многіе бываютъ несогласны въ душѣ съ принятымъ рѣшеніемъ съѣзда. Словомъ, разбираемый способъ избранія депутатовъ, на мой взглядъ, не пригоденъ и на общихъ интересахъ чувствительно отзывается.

Свящ. *Н. Дробницкій.*

(Продолженіе будетъ).

Какую медицинскую помощь приходскому сельскому населенію могли бы оказать псаломщики?

Ежегодно въ каждомъ селѣ умираютъ отъ оспы какъ взрослые, такъ и дѣти. Одной изъ причинъ этого бѣдствія является, между прочимъ, отсутствіе въ селѣ близкаго лица, которое могло бы заняться оспоприviваніемъ. Живущіе вдали уѣздный докторъ и фельдшеръ не всегда имѣютъ возможность ежегодно исправно посѣщать всѣ села съ цѣлью оспопрививанія, почему многіе изъ крестьянъ до зрѣлаго возраста остаются безъ прививки оспы. А между тѣмъ избавить народъ отъ этого бѣдствія могли бы псаломщики. Оспопрививаніе—дѣло совсѣмъ легкое и занятіе имъ не потребуетъ отъ псаломщика ни особаго труда, ни отвлеченія отъ прямого служебнаго долга. Примѣромъ могутъ служить псаломщики Тамбовской епархіи, начальство которой покровительствуетъ этому дѣлу. Слѣдовало бы и намъ—псаломщикамъ Кіевской епархіи—пойти на встрѣчу народной нуждѣ по примѣру Тамбовскихъ собратій. Увѣрены, что епархіальное начальство благословитъ и разрѣшитъ намъ этотъ трудъ, а сельскія общества ассигнуютъ необходимыя средства на оспопрививаніе. *А. Лагодзинскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею въ 1686 г., окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи и образованіе заграничной части Кіевской епархіи. Изъявленіемъ согласія Константинопольскаго патріарха на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху еще не закончилось дѣло образованія Кіевской епархіи. Кіевскій митрополитъ до подчиненія его Московскому патріарху былъ главнымъ архипастыремъ, управлявшимъ всею вообще православно-русскою церковію, которая была подъ верховною властію вселенскаго патріарха и находилась въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Польское правительство главою православной западно-русской церкви, находившейся въ предѣлахъ его государства, признавало именно Константинопольскаго патріарха. Власть этого послѣдняго, имѣвшая многовѣковую традицію и юридическія основанія въ польскомъ государственномъ законодательствѣ, признавалась въ Польшѣ безспорною и среди православныхъ западно-руссовъ пользовалась глубокимъ авторитетомъ. Польское правительство довольно спокойно относилось къ зависимости своихъ западно-русскихъ православныхъ подданныхъ въ церковномъ отношеніи отъ Константинопольскаго патріарха, такъ какъ эта зависимость была совершенно безопасна въ политическомъ отношеніи.

Но иначе оно могло посмотрѣть на зависимость своихъ западно-русскихъ православныхъ подданныхъ въ церковномъ отношеніи отъ Московскаго патріарха, которому подчинялся Кіевскій митрополитъ, первый и начальный архипастырь всей западно-русской церкви. Эта зависимость могла сопровождаться уже извѣстными и политическими послѣдствіями, разумѣется, непріятными и нежелательными для польскаго правительства. Вотъ почему можно было ожидать, что польское правительство заявитъ протестъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. По крайней мѣрѣ, этого протеста ожидали, какъ мы знаемъ, въ Кіевѣ и

вообще въ Малороссіи. Протестъ этотъ, разумѣется, не могъ измѣнить уже совершившагося факта. Но онъ могъ бы имѣть другія весьма неблагопріятныя послѣдствія для православной западно-русской церкви, находившейся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, напр., въ видѣ усиленія притѣсненій православныхъ, уніатской пропаганды и т. п. Поэтому, Московское правительство, достигшее подчиненія Кіевской митрополіи своему патріарху, неизбѣжно должно было раньше или позже выяснить вопросъ объ отношеніи Кіевскаго митрополита, ставшаго подъ благословеніе и власть Московскаго патріарха, къ православной западно-русской церкви, оставшейся въ предѣлахъ Польши.

Къ тому же было еще одно обстоятельство, которое должно было побуждать Московское правительство спѣшить съ рѣшеніемъ этого вопроса. Дѣло въ томъ, что въ 1685 г., когда Кіевскій митрополитъ фактически подчинился Московскому патріарху, Кіевъ хотя de facto и принадлежалъ Россіи, но de jure онъ считался еще польскимъ городомъ, находившимся, такъ сказать, во временной оккупаціи у Россіи. Кромѣ того, довольно значительная часть собственно митрополичьей Кіевской епархіи находилась въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Весьма важно было бы сохранить предѣлы Кіевской епархіи неприкосновенными.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ требовались непосредственные переговоры между русскимъ и польскимъ правительствами по вопросу о сохраненіи правъ Кіевскаго митрополита на духовную власть надъ всѣми православными подданными Польши и, въ частности, о сохраненіи правъ его, какъ епархіальнаго архіерея, по отношенію къ той части его епархіи, которая находилась въ Польшѣ. Къ счастію, политическія событія сложились для русскаго правительства въ этомъ отношеніи самымъ благопріятнымъ образомъ и помогли ему безъ особенныхъ затрудненій довести дѣло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху до конца и съ этой стороны.

Въ самомъ началѣ 1686 г. въ Москву пріѣхало королевское польское посольство во главѣ съ Гримультовскимъ Христофоромъ, Познанскимъ воеводою, и Огинскимъ Казиміромъ, Литовскимъ канцлеромъ. Цѣлію посольства ихъ было заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею и священнаго союза для борьбы противъ турокъ. Идеею объ этомъ союзѣ былъ особенно занятъ тоговременный польскій король Янъ III Собѣсскій. Ради осуществленія этого союза онъ готовъ былъ сдѣлать Россіи со стороны Польши самыя большія уступки. Этимъ обстоятельствомъ и рѣшило воспользоваться русское правительство, чтобы окончательно присоединить къ Россіи Кіевъ и обезпечить за Кіевскимъ митрополитомъ, ставшимъ незадолго предъ тѣмъ подъ благословеніе Московскаго патріарха, сохраненіе его правъ на власть надъ всею православною церковью, которая оставалась, послѣ присоединенія Кіева къ Москвѣ, въ предѣлахъ Польши, а также и на ту часть Кіевской епархіи, которая находилась въ предѣлахъ Польши...

Кіевъ, отошедшій къ Литвѣ и затѣмъ къ Польшѣ въ XIV в, находился фактически подъ властію Россіи еще съ начала 1654 года, когда онъ, по случаю войны между Россіей и Польшею, былъ занятъ русскими войсками.[1]) По заключенному въ 1667 г. перемирію (Андрусовскому) между Россіею и Польшею, Кіевъ былъ оставленъ за Россіей только на два года.[2]) Въ 1669—1670 г.г. во время новыхъ переговоровъ русское и польское правительства не пришли ни къ какому заключенію относительно Кіева и рѣшили сохранить прежній договоръ 1667 года во всей его силѣ; слѣдовательно, Кіевъ и теперь остался за Россіею, но только во временной оккупаціи.[3]) Въ 1671, 1674 и 1678 г.г. также происходили живые переговоры между русскимъ и польскимъ правитель-

---

[1]) См. у Соловьева С. М. Исторія Россіи, кн. II стр. 1641.

[2]) См. тамъ-же, кн. III стр. 174—177.

[3]) См. тамъ-же кн III стр. 391. 396—397.

ствами по вопросу о возвращеніи Кіева Россіею Польшѣ, но переговоры эти обыкновенно такъ ничѣмъ и оканчивались: Россія не соглашалась возвратить Кіевъ Польшѣ, а эта последняя, въ свою очередь, не желала окончательно уступать Кіевъ Россіи.[1]) Такъ дѣло обстояло до 1686 г., когда, по поводу пріѣзда чрезвычайнаго польскаго посольства въ Москву, возобновились переговоры между русскимъ и польскимъ правительствами о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею и, въ частности, о Кіевѣ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

—

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 30 марта: „Генералъ Кашталинскій въ ночь на 26 марта направилъ команды охотниковъ на лѣвый берегъ Ялу противъ Ичжу. Команды охотниковъ при поручикѣ Демидовичѣ и подпоручикѣ Поремкинѣ переправились на островъ Сомалинда и захватили врасплохъ японскую развѣдочную партію человѣкъ въ 50, пристававшую въ это время на 3 лодкахъ къ восточному берегу острова. Давъ имъ высадиться, охотники бросились на ура и почти всѣ японцы были переколоты и перестрѣляны или утонули, а лодки взорваны. У насъ потерь не было. Особенно отличились унтеръофицеры Лучкинъ и Сумашедовъ. На другой день японскій флагъ въ Ичжу былъ приспущенъ, а видимые ранѣе посты отодвинулись назадъ.

Въ ночь на 27 марта 4 охотника переправились въ Іонампо на русскій поселокъ, гдѣ обнаружили эскадронъ. Охотники, пробывъ тамъ 12 часовъ, были выданы корейцами и принуждены были броситься вплавь, такъ какъ ихъ лодка стала на мель. При этомъ погибъ ефрейторъ Романъ Хорьковъ. Гнавшіеся на лодкѣ японцы наткнулись на нашу лодку, шедшую на помощь къ пловцамъ и были перебиты, а ихъ

[1]) См. тамъ-же кн. Ш стр. 400—403. 511. 849.

лодка потоплена. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству".

Телеграмма командира порта контръ-адмирала Григоровича на имя Его Величества изъ Портъ-Артура отъ 31 марта 1904 г.

„1) Броненоссцъ „Петропавловскъ" наскочилъ на мину, взорвался и опрокинулся. Наша эскадра подъ Золотой горой. Японская приближается.

2) Адмиралъ Макаровъ, повидимому, погибъ.

3) Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, легко раненъ.

4) Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что пока подобраны съ „Петропавловска", кромѣ Великаго Князя, тяжело раненый капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, лейтенанты Іенишъ и Унковскій, мичманы—Шмидтъ, Яковлевъ и Шлиппе и 32 нижнихъ чина тяжело и легко раненыхъ. Найдены тѣла капитана 2-го ранга Васильева, лейтенанта Кнорринга 1-го, мичмановъ Акимова, Бурачка, старшаго врача Волковича и 12 нижнихъ чиновъ. Японскій флотъ скрылся. Дальнѣйшія подробности будутъ донесены вступившимъ во временное командованіе флотомъ контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ."

Телеграмма Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева на имя Его Величества изъ Мукдена отъ 31 марта 1904 г.

„1) На основаніи только что полученной телеграммы отъ генералъ-лейтенанта Стесселя, съ великимъ прискорбіемъ Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что съ новою тяжелою потерею тихоокеанскій флотъ утратилъ въ лицѣ вице-адмирала Макарова своего славнаго и опытнаго боевого начальника, погибшаго вмѣстѣ съ флагманскимъ броненосцемъ „Петропавловскъ".

2) По донесеніямъ командира Портъ-Артура, броненосцы и крейсера подъ флагомъ командующаго флотомъ съ появленіемъ непріятеля вышли въ море, преслѣдовали часть непріятельскихъ силъ и вслѣдствіе увеличенія послѣднихъ до 30 вымпеловъ, возвратились на рейдъ, причемъ броненосецъ

„Петропавловскъ“ коснулся мины, послѣдствіемъ чего была гибель броненосца. Находившійся на „Петропавловскѣ“ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, получилъ легкую рану. Эскадра вся вошла въ бассейнъ. Японская эскадра у Ляотешана. Отъ командующаго флотомъ до отправленія настоящей депеши никакихъ донесеній не получалось. Вышеизложенное всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству“.

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Величества отъ 31 марта 1904 г.: „Генералъ Кашталинскій доноситъ: утромъ 30 марта въ перестрѣлкѣ съ японцами на передовыхъ постахъ убитъ лихой офицеръ 12-го стрѣлковаго полка поручикъ Демидовичъ и унтеръ-офицеръ Лучкинъ, представленный уже за подвиги къ двумъ наградамъ, и два стрѣлка убиты и два ранены. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству“.

Телеграмма контръ-адмирала князя Ухтомскаго на имя Его Императорскаго Величества изъ Портъ-Артура отъ 1 апрѣля: „31 марта, въ 10-мъ часу, во время маневрированія эскадры на Портъ-Артурскомъ рейдѣ въ виду непріятельскаго флота броненосецъ „Петропавловскъ“ подъ флагомъ командующаго, послѣ взрыва, опрокинулся. Погибли командующій флотомъ и начальникъ штаба, спасены—Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ Яковлевъ, лейтенанты: Унковскій, Іенишъ и Дукдохъ-Дукельскій; мичмана: Владиміръ Шмидтъ и Шлиппе и 52 матроса. Подобраны тѣла капитана 2-го ранга Васильева, мичмановъ Акимова и Бурачка, доктора Волковича и нѣсколькихъ матросовъ. Изъ миноносцевъ, высланныхъ вчера въ ночную экспедицію, миноносецъ „Безстрашный“, за ненастной погодой, отдѣлившись отъ отряда, былъ окруженъ непріятельскими миноносцами и въ бою съ ними погибъ. Спасено пять человѣкъ. Послѣ гибели броненосца „Петропавловскъ“, я временно вступилъ въ исполненіе обязанности командующаго флотомъ. При перестроеніи эскадры, броненосецъ „Побѣда“ получилъ ударъ миной въ се-

редину праваго борта. Броненосецъ самостоятельно вошелъ въ гавань. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ".

Телеграмма, полученная Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ отъ Великаго Князя Бориса Владиміровича: „Ляоянъ, 1 апрѣля. По разсказамъ Кирилла, онъ въ моментъ взрыва бросился на лѣвую сторону мостика, спустился на рукахъ на палубу, гдѣ былъ смытъ волной, потомъ втянутъ въ воду на порядочную глубину и собственными усиліями всплылъ на поверхность воды, ухватившись за плавающую крышку парового катера. Держался на ней около 10 минутъ и былъ взятъ на миноносецъ „Безшумный"; Кубе и человѣкъ Кирилла Рудековъ погибли".

Телеграмма изъ Ляояна отъ 2 апрѣля Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу: „Сейчасъ представлялся и долго разговаривалъ съ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ. Спасенный Промысломъ Божіимъ Сынъ Вашъ быстро оправляется отъ перенесеннаго имъ потрясенія. Нѣсколько слѣдовъ ожоговъ пройдутъ въ недѣльный срокъ. Настроеніе становится бодрое. Ноги были ушиблены, но меня онъ встрѣтилъ стоя, и можетъ передвигаться безъ помощи. Чрезъ нѣсколько дней пройдутъ и ушибы. Куропаткинъ."

Телеграмма Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева на имя Его Императорскаго Величества отъ 2 апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что сего 2 апрѣля съ 9-ти часовъ 15 минутъ утра до полудня японскій флотъ въ составѣ 14-ти боевыхъ судовъ, раздѣлившись на 2 отряда, поочередно производилъ отъ Ляотешана бомбардировку крѣпости и города Портъ-Артура. Непріятель выпустилъ 185 снарядовъ. На бомбардировку отвѣчала съ якорныхъ мѣстъ перекиднымъ огнемъ наша эскадра, въ томъ числѣ броненосецъ „Побѣда", а также и батареи. На берегу раненыхъ 5 нижнихъ чиновъ гарнизона. На судахъ потерь въ людяхъ и поврежденій не было. Среди китайцевъ на берегу убитыхъ 7, раненыхъ 3."

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія во дни Страстной недѣли и во Св. Пасху.—25 марта въ Великій Четвергъ въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію и чинъ умовенія ногъ совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. Въ Великій Пятокъ вечерню и выносъ плащаницы въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Утреню и литургію въ первый день праздника Пасхи въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный епископъ Агапитъ, а преосвященные—Сильвестръ, епископъ Каневскій, и Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ этотъ день совершали пасхальное богослуженіе въ своихъ монастырскихъ храмахъ. Въ прочіе дни Страстной и Пасхальной седьмицъ преосвященные викаріи Кіевской епархіи совершали богослуженія въ храмахъ своихъ обителей. Во всѣ эти великіе дни всѣ кіевскіе храмы были переполнены молящимися.

Панихида по погибшемъ адмиралѣ Степанѣ Осиповичѣ Макаровѣ и сподвижникахъ его.—Въ воскресенье, 4 сего апрѣля въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, была совершена преосвященными епископами—Платономъ и Агапитомъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, панихида по погибшемъ 31 марта подъ Портъ-Артуромъ командующемъ русскимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ адмиралѣ С. О. Макаровѣ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Въ соборѣ присутствовали: г. Начальникъ Края, генералъ-адъютантъ Н. В. Клейгельсъ, кіевскій вице-губернаторъ баронъ Ф. А. Штакельбергъ, временно командующій войсками округа, генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ и многіе другіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомства и множество молящихся. Предъ панихидой произнесено было преосвященнымъ епископомъ Платономъ глубоко трогательное слово.

Въ тотъ же день панихиды „по новопреставленныхъ рабахъ Божіихъ—боляринѣ Стефанѣ и сподвижникахъ его“ были совершены во Владимірскомъ соборѣ и въ другихъ городскихъ храмахъ, съ предварительнымъ произнесеніемъ о.о. настоятелями соотвѣтственныхъ поученій.

Деревенская лепта въ пользу нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Какъ одинъ человѣкъ всколыхнулась и отозвалась родная Русь по поводу ниспосланнаго ей Господомъ тяжкаго испытанія—войны съ Японіей. И наши деревни въ высшей степени участливо относятся къ страждущимъ на Дальнемъ Востокѣ нашимъ братьямъ. Свое участіе наши крестьяне выражаютъ въ посильныхъ пожертвованіяхъ по первому призыву своихъ ближайшихъ руководителей—пастырей, мировыхъ посредниковъ и др. . Правда, пожертвованія деревни по сравненію съ городскими кажутся незначительными и скудными; но не надо забывать, что деревенскому крестьянскому люду всегда, а особенно въ зимнее время, каждая копѣйка достается куда какъ нелегко, и потому она, жертвуемая на какое либо доброе дѣло, поистинѣ заслуживаетъ сопоставленія съ лептою евангельской вдовы и того, чтобы о ней хоть кратко упомянуть и въ періодической печати. Въ нашемъ епархіальномъ органѣ было отмѣчено нѣсколько фактовъ отзывчивости сельскихъ крестьянъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, теперь отмѣчаемъ еще пожертвованія на ту же нужду со стороны прихожанъ с. Кузьминой Гребли, Уманскаго у., и учениковъ мѣстной второклассной школы.

Какъ только было получено въ с. Кузьминой Гребле первое извѣстіе о началѣ войны съ Японіей, мѣстный священникъ послѣ перваго-же богослуженія обратился къ своимъ прихожанамъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ, кто чѣмъ можетъ, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, и съ предложеніемъ объ избраніи изъ среды прихожанъ уполномоченныхъ для сбора этихъ пожертвованій. По окончаніи богослуженія, къ священнику явились вмѣстѣ съ мѣстными старшиною и старостою—два почетнѣйшихъ въ селѣ

домохозяина и просили какъ особой чести позволить имъ потрудиться по селу для сбора пожертвованій, присовокупивъ къ сему еще просьбу составить и вручить имъ подписной листъ для записи пожертвованій. Когда подписной листъ былъ врученъ доброхотамъ-собирателямъ и преподано имъ на святое дѣло благословеніе, одинъ изъ нихъ—крестьянинъ Терентій Мехтюкъ первымъ вписалъ въ листъ 25 руб. а затѣмъ въ тотъ же день собрано было отъ причта, учащихъ въ мѣстныхъ школахъ (второклассная образцовая и ц.-приходская) и прихожанъ еще 45 р. 50 коп. наличными деньгами, да пудовъ 5—6 холстины, платочковъ, полотенецъ и под. вещей.— На другой день собранныя пожертвованія (70 р. 50 к. и вещи) отосланы Уманскому уѣздному исправнику для передачи по назначенію.

О степени отзывчивости крестьянъ на нужды войны пишущему эти строки передавалъ слѣдующее трогательное свидѣтельство г. мировой посредникъ 1-го участка Уманскаго у. г. И. И. Жихаревъ, производившій сборы въ селахъ своего участка. „Скажешь имъ (крестьянамъ) нѣсколько словъ о нуждахъ и страданіяхъ нашихъ солдатиковъ на Д. В., смотришь: ихъ суровыя, отъ солнца и вѣтра загорѣвшія лица, орошаются слезою, и не одна мозолистая рука протягивается съ трудовою, потомъ и кровію добытою копѣйкою, къ тарелкѣ для сбора пожертвованій!“... Въ частности, въ Кузьминой, по приглашенію г. Жихарева, на сходѣ крестянами буквально въ нѣсколько минутъ было собрано до 23 р. наличными деньгами.

Пожертвованія отъ учениковъ Кузьмино-Гребельской второкласной школы поступили при такихъ обстоятельствахъ. Зная, что большинство изъ нихъ бѣдняки, съ большимъ трудомъ и немалыми лишеніями выплачивающіе положенную за содержаніе и правоученіе въ школѣ плату (40 р. въ учеб. годъ), ни завѣдующій, ни учителя даже не заикались о пожертвованіи ими—учениками для воинскихъ нуждъ на Д. В. и не думали, что ученики пожертвуютъ сами, безъ посторонняго приглашенія. Но вышло не

такъ. 23 февраля завѣдующій въ положенное время явился въ 3-е отдѣленіе на второй по росписанію урокъ (катихизиса). Послѣ обычной молитвы, ученики продолжали стоять, а одинъ изъ нихъ, Андрей Гаврилюкъ, обратился къ завѣдующему съ такими приблизительно словами; „Отецъ А.! Мы, ученики второклассной школы, движимые чувствами глубокаго сострađанія къ проливающимъ за насъ свою кровь братьямъ на Д. В., собрали, по добровольной между нами подпискѣ, нѣсколько рублей въ ихъ пользу. Для дальнѣйшаго направленія собранные нами деньги просимъ васъ принять въ свое вѣдѣніе“.. При этомъ говорившій вручилъ списокъ жертвователей и наличными деньгами 19 р. 50 коп. Въ спискѣ оказались всѣ общежитники школы (36 чел.) и четыре ученика, помѣщающіеся на вольныхъ квартирахъ (изъ 12 таковыхъ). Не безъ сердечнаго волненія принялъ завѣдующій пожертвованія школьниковъ, призвалъ на нихъ благословеніе и милосердіе Божіе и пожелалъ имъ укоренять въ своихъ сердцахъ чувства любви и сострađанія къ ближнимъ не только въ школѣ, но и по выходѣ изъ нея въ теченіе всей своей жизни. Собранные учениками 19 р. 50 к. переданы завѣдующимъ на другой же день въ Уманское уѣздное казначейство для отсылки по назначенію.

Къ этому добавимъ, что духовенство 2 округа Уманскаго уѣзда на своемъ окружномъ съѣздѣ, бывшемъ 24 февраля 1904 года, постановило впредь до окончанія войны съ Японіей отчислять ежемѣсячно въ пользу больныхъ и раненыхъ на Д. В. по 1 р. отъ каждаго причта и по—столько же отъ каждой изъ входящихъ въ составъ округа 28 церквей.

Священникъ *А. Т.*

Священникъ І. Я. Базилевичъ.

(*Некрологъ*).

14 марта с. г. вечеромъ, послѣ трехмѣсячной тяжкой болѣзни, скончался настоятель Трилѣсской Васильевской церкви,

Чигиринскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Яковлевичъ Базилевичъ, на 65 году отъ рожденія, прослужившій въ Трилѣсскомъ приходѣ ровно 40 лѣтъ. Почившій сынъ священника, Чигиринскаго уѣзда, села Адамовки, предки котораго носили фамилію Василевичъ, но во время уніи она перемѣнена на Базилевичъ. О. Іосифъ обучался въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ, а окончилъ курсъ ученія въ Полтавской духовной семинаріи. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ Трилѣсской Васильевской церкви, предварительно женившись на сиротѣ Кудревичъ, за которою былъ предоставленъ приходъ, съ обязательствомъ держать при себѣ старуху тещу и пособлять ея двумъ сыновьямъ Кудревичамъ, обучавшимся тогда въ Кіевской духовной семинаріи, а нынѣ состоящимъ благочинными въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Много огорченій пришлось испытать о. Іосифу въ Трилѣсскомъ приходѣ за 40 лѣтъ, но, съ помощью Божіею, онъ бодро перенесъ всѣ невзгоды своей службы. О. Іосифъ отличался трезвостію, благоговѣйнымъ служеніемъ во храмѣ Божіемъ, терпѣніемъ, усердіемъ къ народному образованію и трудолюбіемъ. Хозяйство свое онъ велъ аккуратно, вслѣдствіе чего не только воспиталъ своего сына, нынѣ священника въ Кіевскомъ уѣздѣ, но кое что и собралъ про черный день. За свои труды о. Іосифъ былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкою и нѣкоторое время исполнялъ должность благочиннаго во 2 округѣ Чигиринскаго уѣзда. Господь да упокоитъ его въ Царствіи небесномъ! На погребеніи о. Іосифа было 10 священниковъ и одинъ діаконъ; проповѣдь на литургіи была сказана сосѣднимъ священникомъ. Свящ. *І. Ж.*

Иноепархіальная хроника.

По вопросу о достодолжныхъ взаимныхъ отношеніяхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ.

Заканчивая обозрѣніе миссіонерскаго дѣла въ отечественной церкви за минувшій годъ, мы, въ заключеніе, отмѣти-

ли наблюдаемый нами прискорбный фактъ взаимнаго недовѣрія между епархіальнымъ миссіонеромъ и приходскимъ священникомъ-миссіонеромъ въ своемъ приходѣ (см. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 12, стр. 285). Подтвержденіе и разъясненіе такого прискорбнаго факта находимъ теперь въ № 2 Херсонск. Епарх. Вѣд. за текущій годъ, въ статьѣ священника Ксен. Соколовскаго, составленной въ отвѣтъ на вопросъ: *Какъ городскимъ священникамъ и миссіонерамъ сохранить во взаимныхъ служебныхъ отношеніяхъ „единство духа въ союзѣ мира“?* Въ первой половинѣ этой статьи авторъ, какъ на основаніи заявленія архіепископа Херсонскаго на съѣздѣ миссіонеровъ Херсонской епархіи еще въ 1902 г., такъ и на основаніи своихъ личныхъ миссіонерскихъ опытовъ, положительно устанавливаетъ прискорбную ненормальность во взаимныхъ отношеніяхъ приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ. А во второй половинѣ разъясняетъ причины такого грустнаго явленія и предлагаетъ указанія къ устраненію его. „Почему священникъ иногда встрѣчаетъ миссіонера съ огорченіемъ? задается такимъ вопросомъ о. Соколовскій. „Я думаю (пишетъ онъ), огорченіе здѣсь—конечный плодъ, корень котораго въ чувствѣ неисполненнаго долга. Приходскій пастырь сознаетъ, а его прихожане чувствуютъ, что миссіонеръ, бесѣдуя, исполняетъ то, что прежде всего обязанъ былъ сдѣлать мѣстный священникъ: предъ всѣмъ приходомъ восполняются и потому дѣлаются очевидными эти пробѣлы въ дѣятельности пастыря. Это введеніе въ приходъ сторонней силы способно породить у прихожанъ мысль, что ихъ священникъ или не хочетъ, или не можетъ справиться съ сектанствомъ. Во всѣхъ случаяхъ авторитетъ священника сильно страдаетъ въ глазахъ его прихожанъ. Въ этомъ не разъ мы убѣждались на опытѣ. Напр., часто бываютъ такіе случаи: сектанты, а то въ простотѣ сердца и православные, выслушавши бесѣды миссіонера, откровенно заявляютъ, такъ что даже приходится сдерживать это неудобное выраженіе народныхъ чувствъ: „вотъ это такъ наставитель! И куда нашему батюшкѣ! Мы вотъ

сколько тутъ живемъ, ничего подобнаго не слыхали! Ежели бы такъ сначала, то навѣрное у насъ штунды не было бы!" и пр. Все это естественно вызываетъ у священника огорченіе и незаслуженную нерасположенность къ миссіонеру.

Ничего подобнаго не было бы, если бы священникъ велъ у себя миссіонерскія бесѣды; тутъ ужъ нѣтъ основанія ни народу, ни самому миссіонеру хвалиться готовымъ въ чужомъ достояніи. Скажемъ даже болѣе. Идеальное отношеніе всѣхъ пастырей къ своимъ миссіонерскимъ обязанностямъ сдѣлало бы даже въ нѣкоторомъ смыслѣ излишнимъ существованіе особыхъ миссіонеровъ, какъ проповѣдниковъ въ чужихъ удѣлахъ.

При надлежащемъ отношеніи пастыря къ своему миссіонерскому дѣлу, само собою разумѣется, устранится непріязнь его къ миссіонеру, проистекающая изъ подозрѣнія и опасенія, что вотъ-де миссіонеръ донесетъ епархіальной власти о замѣченныхъ имъ въ приходѣ недочетахъ по миссіонерской части. Епархіальная власть опасна „не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея" (Римл. 13, 3).

Съ другой стороны, пусть и миссіонеры не подаютъ поводовъ къ нарушенію добрыхъ братскихъ отношеній къ священникамъ. А это достигается опять таки здравымъ и разумнымъ пониманіемъ ими—миссіонерами—своего положенія, важности и трудности своего дѣла и усерднымъ исполненіемъ его. „Пусть миссіонеръ (скажемъ словами архіепископа Херсонскаго) смотритъ на свою службу, какъ на дѣло Божіе, дѣло весьма важное и трудное. И ни въ коемъ случаѣ пусть не ищетъ въ этой службѣ средствъ къ проявленію и удовлетворенію своего властолюбія", чѣмъ именно и порождается непріязнь между миссіонерами и приходскими священниками.

Также весьма цѣнное руководство въ этомъ отношеніи миссіонеръ можетъ найти въ тѣхъ-же синодальныхъ правилахъ о миссіи. Здѣсь читаемъ: „прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ, хотя-бы онъ по своимъ познаніямъ и положенію

стоялъ выше мѣстнаго священника, долженъ оказывать ему, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, полное братское уваженіе: посему, по пріѣздѣ въ селеніе, миссіонеръ прежде всего долженъ явиться къ приходскому священнику, а гдѣ ихъ нѣсколько—къ старшему изъ нихъ съ тѣмъ, чтобы условиться о мѣстѣ и о времени бесѣдъ; на самыхъ бесѣдахъ миссіонеръ долженъ предоставлять приходскому священнику ихъ открытіе, которое должно начинаться совершеніемъ обычной молитвы, затѣмъ чтеніемъ дневного евангелія, или-же простою краткою рѣчью...; мѣстному-же священнику предоставляется и заключительное слово къ бесѣдѣ"... (§ 10).

Въ тѣхъ же синодальныхъ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ говорится такъ: „Миссіонеры и приходскіе священники, при исполненіи ими своихъ обязанностей, прежде всего, должны быть проникнуты живымъ сознаніемъ единства ихъ дѣйствій и оказывать другъ другу братскую любовь и взаимную помощь въ достиженіи общей цѣли, предупреждая всякія личныя недоразумѣнія и избѣгая всего, что можетъ служить къ ослабленію и подрыву ихъ дѣятельности во вредъ святой Церкви" (§ 9).

Библіографическая замѣтка.

Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій. Составилъ діаконъ Іоаннъ Смолинъ. Изданіе редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе".

Спб. 1904 г. Стр. XIV+336.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно издана редакціею журнала „Миссіонерское Обозрѣніе", вообще всегда отзывчивою на запросы нашей миссіи, новая полезная книга. „Миссіонерскій Щитъ" представляетъ собою практическое пособіе для всѣхъ лицъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ раціоналистическому сектантству, или просто интересующихся

имъ. Хотя составитель пособія и замѣчаетъ скромно въ предисловіи къ своему труду, что онъ имѣлъ въ виду оказать помощь не столько опытнымъ въ полемикѣ съ отступниками миссіонерамъ и пастырямъ, сколько всякому православному христіанину, имѣющему нужду дать скорѣйшій и текстуальный отвѣтъ о своемъ упованіи „вопрошающему" по самымъ разнообразнымъ предметамъ православной вѣры и жизни, но ближайшее знакомство съ содержаніемъ книги привело насъ къ тому заключенію, что она весьма полезна и даже необходима для всякаго священника, особенно служащаго въ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ. Выгодное отличіе „Миссіонерскаго Щита" отъ всѣхъ однородныхъ практическихъ пособій въ полемикѣ съ раціоналистическимъ сектантствомъ заключается именно въ томъ, что составителемъ „Миссіонерскаго Щита", человѣкомъ, видимо, хорошо знакомымъ съ миссіонерскимъ дѣломъ и, въ частности, съ противосектантскою полемикою, приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчить ведущему полемику возможно скорѣйшее наведеніе необходимыхъ справокъ во время самой бесѣды. Пользующійся этою книгою можетъ безъ затрудненій давать скорый, ясный, краткій и положительный отвѣтъ на неожиданно предложенный вопросъ. Знакомымъ практически съ дѣломъ веденія противосектантскихъ полемическихъ бесѣдъ хорошо извѣстно, насколько это послѣднее обстоятельство важно и необходимо для цѣлей миссіи. Часто бываетъ такъ, что въ то время, когда вниманіе миссіонера, или руководителя бесѣды, а равно и всѣхъ присутствующихъ на бесѣдѣ, бываетъ всецѣло занято однимъ предметомъ, вдругъ, совершенно неожиданно предлагается кѣмъ либо изъ сектантовъ совсѣмъ иной, посторонній вопросъ. Разумѣется, можно и отклонить вопросъ, возвративъ вопрошающаго къ главному, всѣми избранному, предмету бесѣды... но не всегда это бываетъ полезно для дѣла. Вотъ въ такихъ случаяхъ „Миссіонерскій Щитъ", по нашему мнѣнію, можетъ оказать даже и опытному миссіонеру и всякому пастырю незамѣнимую услугу. Въ немъ, какъ уви-

димъ сейчасъ, имѣется и собрано все для того, чтобы облегчить скорые и положительные отвѣты на всѣ возможные вопросы по предметамъ противосектантской полемики.

Одну изъ отличительныхъ и добрыхъ особенностей книги составляетъ также простота и совершенная понятность изложенія. Благодаря этому, книгою можетъ свободно и безъ затрудненій пользоваться даже и человѣкъ, не получившій систематическаго богословскаго образованія и не имѣющій миссіонерской подготовки. Намъ кажется, что для „ревнителей" православія эта книга можетъ оказаться особенно пригодною и полезною въ ихъ защитѣ православной вѣры и церкви отъ сектантско-раціоналистическихъ нападеній.

Схема содержанія книги такая. По всѣмъ предметамъ православно-христіанской вѣры и нравоученія здѣсь приводятся троякаго рода разъясненія: въ первомъ столбцѣ—тексты св. писанія, не правильно толкуемые сектантами; во второмъ—правильное объясненіе этихъ текстовъ и въ третьемъ—собраніе текстовъ, обличающихъ лжетолкованіе сектантовъ. Предъ каждымъ такимъ отдѣломъ помѣщено краткое изложеніе православно-христіанскаго ученія и разборъ возраженій сектантскихъ по тому или другому предмету. Книга снабжена указателями: а) содержанія и б) текстовъ св. писанія, ложно понимаемыхъ сектантами. Къ книгѣ приложена еще краткая миссіонерская энциклопедія, содержащая объясненіе словъ и наименованій, чаще всего употребляемыхъ въ миссіонерскихъ бесѣдахъ, но не для всѣхъ понятныхъ. На основаніи всего сказаннаго, „Миссіонерскій Щитъ" можно признать весьма полезною книгою.

Приходскимъ Комитетомъ при нашемъ храмѣ принимаются денежныя и вещевыя пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ и семействъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ съ Японіей.

На тотъ же предметъ производится особый сборъ въ самомъ храмѣ во время богослуженій.

Убѣдительнѣйше просимъ всѣхъ отозваться сердцемъ на истинно христіанское и вмѣстѣ патріотическое дѣло.

Настоятель Церкви

Церковный староста

Члены Комитета {

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ и семействъ убитыхъ воиновъ.

Это объявленіе просятъ отрѣзать, наклеитъ на картонъ, или деревянную дощечку и прибить къ входнымъ церковнымъ дверямъ; послѣднія три строки объявленія предназначаются для сборнаго блюда, или кружки.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 7-го апрѣля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.